7. Головин Ю. И., Дмитриевский А. А., Сучкова Н. Ю. Структура комплексов, ответственных за радиационно-стимулированное разупрочнение монокристаллов кремния // Физика твердого тела 2006. Т. 48. № 2. С. 262–265.

8. Sumino K. Interaction of dislocation with impurities and influence on the mechanical properties of silicon crystals // Defects Semiconductors. Symp. Boston. Mass. Nov. 1982. N.Y. 1983. P. 307–321.

9. Вигдорович В. Н., Крюков В. Л., Фурманов Г. П. Взаимосвязь диффузии золота и преципитации кислорода в кремнии // Доклады АН СССР. 1991. Т. 317. № 2. С. 359–363.

10. Бринкевич Д. И., Вабищевич С. А., Петров В. В. Влияние примесей IIIВ и IV групп периодической системы на микротвердость монокристаллического кремния // Микроэлектроника. 1997. Т. 26. № 4. С. 297–300.

11. Бринкевич Д. И., Вабищевич С. А., Просолович В. С. Микротвердость слоев кремния, выращенных методом жидкофазной эпитаксии // Неорганические материалы. 2007. Т. 43. № 10. С. 1159–1163.

12. Бринкевич Д. И., Вабищевич С. А., Просолович В. С. Механизм влияния Nd на прочностные характеристики монокристаллов кремния // Перспективные материалы. 2007. № 7. С. 31–34.

СТРУКТУРА И СЕНСОРНЫЕ СВОИСТВА СЛОЕВ SnO₂, СФОРМИРОВАННЫХ МАГНЕТРОННЫМ РАСПЫЛЕНИЕМ

С. Л. Прокопьев, А. И. Кожевко, С. А. Барташевич, П. И. Гайдук

Белорусский государственный университет, st-prokopyev@yandex.ru, gaiduk@bsu.by

введение

Газовые сенсоры на основе слоев SnO₂ широко используются для детектирования широкого круга примесей, присутствующих в воздухе, в том числе представляющих опасность для здоровья. В частности, такими примесями являются ацетон (CH₃COCH₃), метан (CH₄), монооксиды азота (NO), углерода (CO – угарный газ) и ряд других [1–4].

Повышение чувствительности сенсорных слоев к детектируемым газам является актуальной задачей при разработке газовых сенсоров. В свою очередь, чувствительность напрямую связана с проводимостью сенсорного слоя, изменение которой в присутствии детектируемого газа обусловлено реакциями адсорбции и десорбции молекул газа, протекающими в основном в приповерхностной области сенсорного слоя [1, 5]. Очевидно, в этом случае на большей глубине проявляется эффект шунтирования полезного сигнала, что вызывает уменьшение чувствительности. Сенсорные слои, сформированные в виде толстых (~1 мкм) пленок, обладают заметным шунтирующим свойством, затрудняющим их применение по мере уменьшения концентрации детектируемых примесей в атмосфере. В качестве одного из вариантов подавления шунтирования полезного сигнала является уменьшение толщины сенсорных слоев. Так, в работах [6, 7] проводились исследования тонких сенсорных слоев (до 150-250 нм). В этом случае повышение чувствительности происходит за счет увеличения полезной площади поверхности сенсорного слоя по отношению к его объему. Однако уменьшение толщины сенсорного слоя приводит к снижению его механической прочности и сокращению срока службы газового сенсора в целом [6, 8, 9]. При этом высокие рабочие температуры газовых сенсоров (около 400 °C) и продолжительная работа в режиме термоциклирования существенно ускоряют растрескивание сенсорного слоя и ухудшение сенсорных свойств (т. е. уменьшение полезного сигнала). В данном случае альтернативным решением представляется формирование сенсорных слоев переменного по толщине состава. Мы полагаем, что слои переменного состава обладают большей устойчивостью к термоциклированию и при этом могут эффективно применяться в качестве сенсорных слоев. В настоящей работе исследуется структура и сенсорные свойства слоев переменного состава (SiO₂+SnO₂) в сравнении со слоями постоянного состава (SnO₂) той же толщины непосредственно после проведения магнетронного распыления и после стабилизирующей термической обработки.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве исходных использовались подложки термически окисленного (001)-Si. Толщина термического SiO₂ составляла 500 нм. Далее на подложку SiO₂/Si методом реактивного магнетронного распыления осаждался слой SnO₂ толщиной ~ 100 нм при температуре подложки 200 °C (структура «C1»). Для сравнения свойств сенсорных слоев постоянного и переменного состава формировался ряд структур путем последовательного осаждения 3 слоев (SnO₂+SiO₂) на подложку SiO₂/Si. Соотношение SiO₂ и SnO₂ различалось от слоя к слою. Так, концентрация SiO₂ и SnO₂ в 1 слое (в последовательности осаждения) составляла 60 % и 40 %, во 2 слое – 30 % и 70 %, в 3 слое – 10 % и 90 % соответственно. Толщина каждого слоя составляла 30 нм. На последнем этапе осаждался тонкий слой чистого SnO₂ толщиной 3–8 нм. Для изучения влияния температуры подложки SiO₂/Si при магнетронном распылении на сенсорные свойства создаваемых структур осаждение указанных слоев (SnO₂+SiO₂) проводилось при различных температурах подложки: при нагреве до 200 °C (структура «C2») и без нагрева (структура «C3»).

Для проведения измерений чувствительности на поверхность всех структур («C1» – «C3») наносились Pt контакты. Выбор Pt обусловлен ее высокой стабильностью при температурах до 900 °C. Для улучшения чувствительности структур к исследуемым газам, т. е. для увеличения полезного сигнала от сенсорных слоев, контакты Pt создавались в виде встречно-штыревой структуры с толщиной электродов ~0.3 мм.

Для стабилизации чувствительности сенсорных слоев структуры «C1» – «C3» подвергались термической обработке на воздухе при температуре 550 °C в течение 1 часа.

Структура пленок после выращивания и после термообработки исследовалась с помощью просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) и просвечивающей электронной дифракции (ПЭД) с использованием микроскопа ЭМ-125, работающего при ускоряющем напряжении 100 кВ. Образцы для ПЭМ и ПЭД исследований препарировались в виде тонких пленок в поперечной геометрии с использованием ионного травления.

В качестве исследуемых газов для изучения сенсорных свойств структур «C1» – «C3» выбирались метан (CH₄) и изобутан (C₄H₁₀) концентрацией 10 000 ppm. Сенсорные свойства структур «C1» – «C3» к указанным газам исследовались в измерительной ячейке при температуре (400 ± 3) °C. Устройство измерительной ячейки и способ получения газов необходимой концентрации подробно описаны в [10]. Для повышения точности измерения чувствительности сенсорных слоев проводился трехкратный попеременный напуск исследуемого газа известной концентрации и осушенного воздуха для очистки сенсорного слоя от молекул газа, адсорбировавшихся на его поверхности. Интервал между моментами напуска газа составлял 10 мин. Определение чувствительности структур к метану и изобутану проводилось по изменению сопротивления сенсорного слоя. Сопротивление регистрировалось вольтметром B7-34A. По результатам измерений сопротивления чувствительность S_R сенсорных слоев к метану и изобутану определялась по формуле $S_R=R_d/R_g$, где R_a – сопротивление сенсорного слоя на воздухе, а R_g – сопротивление сенсорного слоя в присутствии исследуемого газа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рисунке 1 представлены светлопольные ПЭМ микрофотографии поперечного сечения структур «С1» (рис. 1, *a*) и «С2» (рис. 1, *б*). Из рисунков видно, что выра-

Рис. 1. Микрофотографии поперечного сечения структур, сформированных реактивным магнетронным распылением при температуре 200 °C: a – структура «C1»; б – структура «C2»

Рис. 2. Микрофотографии поперечного сечения структур. подверженных термообработке при температуре 550 °С в течение 60 мин на воздухе: а – структура «С1», б – структура «С2»

щенные слои SnO₂ и (SiO₂+SnO₂) – хорошего структурного качества. Рельеф поверхности достаточно однороден по высоте. Картины ПЭД (не показано) от обеих структур имеют вид диффузных концентрических колец, что свидетельствует о том, что слои SnO₂ и SiO₂+SnO₂, сформированные магнетронным распылением при температуре подложки 200 °C, являются аморфными.

На рисунке 2 представлены светлопольные ПЭМ микрофотографии поперечного сечения структур «C1» и «C2», подверженных термообработке на воздухе при 550 °C в течение 1 часа. Как видно из рис. 2, после термообработки в слоях SnO₂ и (SiO₂+SnO₂) происходит формирование поликристаллической фазы по всей глубине слоя SnO₂ (рис. 2, a).

В свою очередь, термообработка структуры «C2» при тех же условиях приводит к наиболее интенсивному формированию поликристаллической фазы на глубине до ~30 нм (рис. 2, δ). Картины ПЭД от обеих структур имеют вид концентрических колец, что также однозначно свидетельствует о существовании поликристаллической фазы SnO₂ в приповерхностном слое. По-видимому, интенсивное формирование поликристаллической фазы в структурах «C1» и «C2» может быть вызвано объединением (коалесценцией) малых зерен в слоях SnO₂ и 90 % SnO₂ + 10 % SiO₂.

На рисунке 3 представлены ПЭМ микрофотографии в поперечном сечении, полученные от структуры «СЗ», сформированной магнетронным распылением без нагрева (рис. 3, *a*) и впоследствии отожженной при температуре 550 °С на воздухе (рис. 3, *б*).

Картины ПЭД от структуры «СЗ» после магнетронного распыления и после термообработки подобны соответствующим картинам ПЭД от структуры «С2». Термообработка структуры «С3» при тех же условиях, что и структуры «С2», приводит к наиболее интенсивному формированию поликристаллической фазы в верхних слоях SnO₂ и 10 % SiO₂ +

Рис. 3. Микрофотографии поперечного сечения структуры «СЗ»: а – сформированной реактивным магнетронным распылением без нагрева подложки SiO_Si: б – подверженной термообработке при температуре 550_С в течение 60 мин на воздухе

+ 90 % SnO₂ на глубине до ~ 30 им (рис. 3, δ). Вместе с тем следует отметить, что при термообработке структуры «C3» формируется более развитый рельеф поверхности (рис. 3, δ), чем в случае структуры «C2» (рис. 2, δ). Это, по-видимому, является следствием различия рельефа поверхности структур «C2» и «C3», выращенных при различных температурах (рис. 1, δ и 3, a).

На рисунке 4 представлены графики зависимости коэффициента чувствительности S_R для структур «C1» – «C3» к метану (рис. 4, *a*) и изобутану (рис. 4, *б*) от коли-

чества измерений при концентрации метана и изобутана, равной 10000 ррт. Под количеством измерений понимается количество последовательных циклов напуска газа и воздуха в измерительную ячейку и определение S_R для каждого из циклов. Количество измерений, равное 1, 2, 3, соответствует длительности эксперимента 10, 20, 30 мин, соответственно. Наиболее стабильное значение чувствительности S_R рассчитывалось по данным последнего (третьего) напуска газа (воздуха). Из рис. 4 видно, что чувствительность к метану и изобутану у структуры «C1» составляет $S_{RI}(CH_4) = 1,13$ и $S_{RI}(C_4H_{10}) = 2$. Для структуры «C2» – $S_{R2}(C_{H_4}) = 1,2$ и $S_{R2}(C_4H_{10}) = 3$. В свою очередь, для структуры «C3» соответствующие значения чувствительности равны S_{R3} (CH₄) = 1,9 и $S_{R3}(C_4H_{10}) = 18$. Сравнительный анализ S_R позволяет отметить, что чувствительность всех исследованных структур «С1» – «С3» к изобутану выше соответствующей чувствительности к метану. Также чувствительность структур «С2» и «С3» превышает аналогичное значение чувствительности для структуры «С1», что, вероятно, связано с присутствием в структурах «2» и «3» слоев переменного состава SnO₂ + SiO₂, способствующих, благодаря SiO₂, подавлению шунтирования полезного сигнала на глубине. Вместе с тем структура «СЗ», сформированная магнетронным распылением на подложку SiO₂/Si без нагрева, обладает наибольшей чувствительностью к метану и изобутану, что, вероятно, связано с наибольшей неоднородностью рельефа поверхности у этой структуры по сравнению с другими (рис. 1, *a*, *б* и 3, *a*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведено магнетронное осаждение тонких пленок сенсорных структур на основе оксида олова постоянного (SnO₂) и переменного (SiO₂ + SnO₂) состава на подложки SiO₂/Si при 200 °C и без нагрева. Структура слоев исследована с помощью ПЭМ и ПЭД.

Исследование чувствительности слоев SnO₂ и SnO₂ + SiO₂ к метану и изобутану, содержащимся в атмосферном воздухе в концентрации 10 000 ppm, проводилось путем измерения сопротивления слоев при 400 °C. Установлено, что структуры с переменным составом (SnO₂ + SiO₂) обладают более высокой чувствительностью к метану и изобутану (S_R (CH₄) = 1.2–1,9 и S_R (C₄H₁₀) = 3–18), чем структуры с постоянным составом (SnO₂) (S_R (CH₄) = 1,13 и S_R (C₄H₁₀) = 2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ivanov P. T. Design, Fabrication and Characterization of Thick Film Gas Sensors. PhD thesis. Tarragona, Spain. 2004.

2. Barsan N., Weimar U. // J. Phys.: Condens. Matter. 2003. Vol. 15. P. 813-839.

3. Park K. B., Han S. D. et al. // Materials Science and Engineering B. 2006. Vol. 130. P. 158-162.

4. Shimizu Y., Egashira M. // MRS Bulletin. 1999. Vol. 24. P. 18-24.

5. Williams D. E. In: Solid State Gas Sensors. Adam Higler Bristol. UK. 1987. P. 71-123.

6. Sharma R. K., Chan P. C. H. et al. // Sensors and Actuators B. 2001. Vol. 81. P. 9-16.

7. Briand D., Labeau M. et al. // Sensors and Actuators B. 1998. Vol. 48. P. 395-402.

8. Sharma R., Mahendra S. R. et al. // Indian journal of pure and applied physics. 2003. Vol. 41. № 10. P. 749-766.

9. Nelli P., Faglia G. et al. // Thin Solid Films. 2000. Vol. 371. № 1-2. P. 249-253.

10. Гайдук П. И., Кожевко А. Н. и др. // Электроника-инфо. 2008. № 2. С. 54-57.